

ЦЕНООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ОЦЕНКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ирина В. КОСОРУКОВА, доктор экономических наук, профессор
Заведующий кафедрой оценочной деятельности и корпоративных финансов
Университета «Синергия», Москва, Российская Федерация
e-mail: ikosorukova@synergy.ru

Аннотация. *В условиях цифровой трансформации экономики и общества в целом встает вопрос анализа влияния данного явления на формирование стоимости различных объектов оценки. Цифровая трансформация приводит к изменениям в различных аспектах экономического механизма, что меняет правовые отношения и финансовые технологии, что, в свою очередь, приводит к изменениям в механизме оценки стоимости различных объектов оценки. В частности, трансформируются и появляются новые объекты оценки, меняются финансовые модели бизнеса и механизмы формирования денежных потоков от объектов интеллектуальной собственности, появляются новые ценообразующие факторы различных объектов собственности, и вместе с тем появляются новые риски, также оказывающие влияние на их стоимость. Кроме того, правовое регулирование вопросов цифровизации находится в процессе формирования, поэтому встают практические проблемы идентификации объектов оценки в виде цифровых активов, их ценообразующих факторов, методик оценки их стоимости. В представленной работе проводится анализ новых факторов ценообразования и изменений в оценке объектов собственности, обусловленных цифровой трансформацией, рассматриваются тенденции и правовое регулирование рынка цифровых активов и цифровизации экономики.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, ценообразующие факторы, стоимость, оценочная деятельность*

Abstract. *In the context of the digital transformation of the economy and society as a whole, the question arises of analyzing the impact of this phenomenon on the formation of the value of various valuation objects. Digital transformation leads to changes in various aspects of the economic mechanism, which changes legal relations and financial technologies, which, in turn, leads to changes in the mechanism of valuation of various valuation objects. In particular, new valuation objects are being transformed and emerging, financial business models and mechanisms for generating cash flows from intellectual property objects are changing, new price-forming factors of various property objects are emerging, and at the same time new risks are also emerging that affect their value. In addition, the legal regulation of digitalization issues is in the process of formation, so there are practical problems of identifying valuation objects in the form of digital assets, their price-forming factors, and methods for assessing their value. The presented work analyzes new pricing factors and changes in the valuation of property due to digital transformation, examines trends and legal regulation of the digital assets market and the digitalization of the economy.*

Keywords: *digital economy, price-forming factors, value, object of valuation*

Введение

«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ в 2017 году, определяет цифровую экономику как деятельность, ключевым фактором производства или основным ресурсом которой являются цифровые данные. Они, в свою очередь, стали результатом развития цифровых технологий.

Цифровые данные – это совокупность данных, представленных в цифровом виде, или «машиночитаемой информации практически обо всем» [1, с. 1].

Несмотря на определенные усилия со стороны законодательной власти, в России, к сожалению, пока не сформирована нормативная правовая база по идентификации и обороту цифровых активов, не говоря уже о цифровых финансовых активах.

1. Правовое регулирование вопросов цифровизации экономики

Сегодня в России имеется ст. 141 в ГК РФ «Цифровые права», Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - ФЗ № 259 от 31.07.2020г.), и многообразие федеральных и ведомственных программ по развитию цифровизации в России, например, Приказ Минкомсвязи России от 30.01.2019 N 22 "Об утверждении плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019 - 2024 годов", "Паспорт федерального проекта "Информационная инфраструктура" (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 N 9), "Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) и т.п.

В указанных проектах, конечно, ставятся высокие цели, например:

– внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления, бизнеса и общества;

– создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры функционирования цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей граждан, бизнеса и власти на основе отечественных разработок и т.п.

В сегодняшних условиях, как никогда раньше, реализация указанных целей могла бы решить многие проблемы, связанные с расчетами на международном уровне. Однако высокие цели не решают проблем, если не подкрепляются действием нормативных документов. При этом реалии таковы, что цифровые активы существуют, имеется их оборот, но законодательно эти процессы не урегулированы в полном объеме.

Попытаемся разобраться в имеющейся терминологии в данной области.

Существуют законодательно установленные понятия: цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы. Цифровые права - это обязательственные и другие права, содержание и условия осуществления которых указаны в специальной информационной системе (например, в блокчейне). Примеры таких прав (утилитарные цифровые права) рассмотрены в законе о краудфандинге (ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – ФЗ № 259)) - в инвестиционной платформе могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться утилитарные цифровые права:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

В законе указано, что:

– Утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

– Возникновение утилитарного цифрового права, его осуществление, распоряжение им, в том числе передача, залог, обременение утилитарного цифрового права другими способами, или ограничение распоряжения утилитарным цифровым правом возможны только в инвестиционной платформе.

– Утилитарные цифровые права могут учитываться депозитарием в соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 года N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг".

ФЗ № 259 от 31.07.2020г. указывает, что "цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы"[2].

При этом Матыцин Д.Е. [3,с.44] считает, что главным недостатком понятия "цифровые финансовые активы" является то, что он не соответствует смыслу регулируемых отношений в ФЗ № 259 от 31.07.2020г.

Статья 1 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет также сущность цифровой валюты, однако такой вид валюты не закреплен ни в 128, ни в 140 статьях ГК РФ, то есть не является объектом гражданских прав, и не имеет необходимую гражданскую оборотоспособность. При этом ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывает на возможность оборота цифровой валюты: "Под организацией обращения в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры", однако в этой же статье указывается, что "в Российской Федерации запрещается распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)". Это означает, что Российская Федерация в форме средства платежа цифровую валюту не признает, но осуществлять операции с ней и иными цифровыми финансовыми активами позволено. Регулирование данного рынка в Российской Федерации находится на начальном этапе.

Точкой соприкосновения цифровых финансовых активов и цифровых прав является упоминание в ст. 8 ФЗ № 259 возможность учитывать депозитарием утилитарных цифровых прав.

2. Ценообразующие факторы и стоимость бизнеса в условиях цифровой экономики

При этом в проекте ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" упоминалось такое понятие как майнинг - предпринимательская деятельность, направленная на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты (этот термин в итоговый вариант документа так и не вошел). Но эту категорию уже можно рассматривать как вариант цифрового бизнеса.

В работе Воловик Е.[4, с. 6] анализируются и другие модели цифрового бизнеса:

–рекламная модель, которую используют поисковики и платформы социальных сетей, выручку дает размещение рекламы (для пользователей). В этой модели сделки осуществляются на уровне "бизнес-бизнес" (B2B);

– абонентская модель, по которой строятся, например, потоковые сервисы видео и музыки. В этой модели выручку формируют розничные потребители;

– агентская модель, в которой операции купли-продажи, аренды и т.д. между пользователями осуществляются посредством некоей цифровой платформы;

– модель бизнеса онлайн-розничного торговца (интернет-торговля).

И тогда возникает вопрос: что же понимать под цифровым бизнесом? Сопоставим понятие цифровых прав и цифровых финансовых активов, определим их общие черты. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [5]. Как указывалось ранее, цифровой финансовый актив - цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций.

Общей чертой в этих понятиях является осуществление всех сделок и операций в электронной среде (информационной системе), поэтому под **цифровым бизнесом** мы будем понимать предпринимательскую деятельность, осуществляемую в электронной среде (информационной системе), направленную на извлечение экономических выгод¹.

Поэтому можно выделить 5 моделей цифрового бизнеса:

–рекламная модель (стоимость бизнеса формируется путем получения выручки от размещения рекламы в социальных сетях и других площадках);

– абонентская модель (стоимость бизнеса формируется путем получения выручки от продажи неисключительных прав на видео, музыку, литературу в электронной форме);

– агентская модель (стоимость бизнеса формируется путем получения выручки от заключения сделок и по продаже услуг аренды с использованием информационной системы);

– модель розничного продавца (стоимость бизнеса формируется путем получения выручки от продажи товаров с использованием информационной системы);

– майнинг (стоимость бизнеса формируется путем получения криптовалюты в качестве экономической выгоды).

¹ Понятие сформулировано на основе понятия бизнеса в Приказе Министерства экономического развития РФ от 1 июня 2015 г. N 326 "Об утверждении Федерального стандарта оценки "Оценка бизнеса (ФСО N 8)"

Заключение:

Безусловно, финансовая модель формирования стоимости бизнеса во всех этих моделях будет отличаться, но этот вопрос будет освещаться в последующих публикациях. Частично эти вопросы освещаются в коллективной монографии [6].

К ценообразующим факторам формирования стоимости бизнеса в условиях цифровой экономики можно отнести снижение затрат на ведение бизнеса, рост доходов за счет использования цифровых торговых площадок, рост скорости обработки информации для принятия решений, рост рисков ведения бизнеса, связанных с потерей или несанкционированным раскрытием информации о бизнесе.

Литература:

1. Доклад о цифровой экономике, «Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран» (обзор) / Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. – Женева. – 2019. – 16 с.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс
3. Матыцин Д.Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных инвестиционных сделках // Банковское право. 2022. N 1. С. 39 - 47.
4. Воловик Е. Цифровой налог. Существует ли цифровая экономика // Финансовая газета. 2018. N 6. С. 5 - 7
5. ГК РФ // СПС Консультант Плюс
6. Стоимость собственности в цифровой экономике: оценка и управление: монография / коллектив авторов; под ред. М.А. Федотовой, Т.В. Тазихиной, И.В. Косоруковой. — Москва: КНОРУС, 2021. — 442 с.